

Е. Н. Клеменова¹, И. А. Кудряшов²

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
ул. Большая Садовая, 69, Ростов-на-Дону, 344002, Россия

² Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, 344006, Россия

klemenova@yandex.ru; igalk@mail.ru

ТЕКСТ РЕПОРТАЖА В АСПЕКТЕ КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Интерпретируется критический дискурс-анализ как сфера исследования социальных эффектов репортажного текста, воспроизводящего определенную идеологию, которая рассматривается в качестве социально конструируемой репрезентации актуального события, проекции импликатур смысла, эвиденциального и эпистемического стандарта освещения и восприятия события. Иллокуции, которые косвенно выражаются в тексте репортажа, определяются актуальными социально-политическими реалиями и целями, преследуемыми тем или иным сообществом. Подобные социально-политические реалии и цели могут интерпретироваться как проявление идеологии данного сообщества, а само репортажное их освещение – как один из прагматических типов речевых событий.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, текст репортажа, импликатуры смысла, эвиденциальность, эпистемическая модальность.

Объектом критического дискурсивного анализа как подраздела лингвистической прагматики предстает язык в действии, дифференциация семантических пластов высказывания и текста – «того, что реально сказано» и «того, что при этом имелось в виду», входило в речевое намерение адресанта. Целью анализа оказывается выявление того, как дискурс функционирует именно как язык в действии и как форма социальной практики, которая конструирует объекты, попадающие в сферу текущего внимания адресанта.

В этом отношении в ракурсе исследования лингвистической прагматики – и критического дискурсивного анализа в частности – попадают смысл, реализуемый языковыми единицами, риторическая организация дискурса, его скрытые семиотические характеристики, психосоциальная деятельность участников общения, которая предопределяется

интерактивным использованием языка в целях порождения смысла. Смысл, в свою очередь, манифестируется и семантикой, и прагматикой высказывания. В связи с этим прагматика интерпретируется как теория смысла в контексте функционирования высказывания, действия естественного языка при контекстуальном использовании, импликатур смысла. С. Левинсон утверждает, что понятие импликатуры обеспечивает адекватный анализ того, как в рамках дискурса возможным оказывается иметь в виду больше, чем буквально выражается в конвенциональном плане организации высказывания, а именно прагматические приращения смысла. Данное понятие нейтрализует зазор между тем, что буквально сказано, и тем, что реально передано в иллокутивном акте [Levinson, 1983. P. 45].

В современных лингвистических теориях понятие иллокутивного акта традиционно

связывается с таким феноменом, как идеология языка. В частности, К. Хайленд указывает, что в процессе выражения пропозиций в дискурсе субъект речи производит определенные иллокутивные акты, которые обеспечивают адресата прагматическими основаниями для понимания дискурса: скрытое пропозициональное содержание выявляется, исходя из интерпретации иллокутивного акта [Hyland, 2005. P. 17]. Г. Грайс вводит в научный обиход два вида конвенциональных импликатур, которые актуализуются:

1) когда субъект речи нарушает одну из конверсационных максим (максимы количества, качества, уместности, ясности);

2) на базе конвенциональных значений словоформ и дискурса, в котором эти словоформы реализуются [1985].

Думается, что в текущих прагматических исследованиях импликатур смысла отчетливо выявляются две методологические позиции:

1) прагмасемантика («радикальная прагматика»), активно разрабатываемая последователями идей Пола Грайса и представителями референциально-логической традиции лингвистических изысканий: сфера внимания сосредотачивается на процессе реконструкции смысла со стороны адресата сообщения с учетом формальных и когнитивных моделей; на общем понимании языка «снизу вверх», при котором глобальные – дискурсивные – проблемы объясняются с опорой на анализ локальных семантических и прагматических феноменов (см.: [Богуславская, 2001] и др.)¹;

2) теория речевых актов, исходно освещенная в трудах Дж. Остина и Дж. Серля: исследовательский акцент делается на социальной предопределенности речевого поведения участников коммуникации; на общем понимании языка «сверху вниз», при котором проблемы функционирования отдельно взятых высказываний объясняются с опорой на анализ глобальных – дискурсивных – сдерживающих факторов (см.: [Антонова,

2006; Диманте, 2011; Кудряшов, 2005] и др.).

Представляется, что при исследовании текста репортажа целесообразно задействовать обе методологические позиции: объяснение «снизу вверх» при дискурсивном анализе данного текста оказывается необходимым основанием для конструирования его «сверху вниз» моделей. Подход, предполагающий исследование текста репортажа «сверху вниз», базируется на стандартных методах анализа, принятых в социальных науках. Подход «снизу вверх» задействует эпистемологическое исследовательское измерение.

В аспекте современных лингвистических теорий характеристики, которыми обладает дискурс, стабильно ассоциируются с такими понятиями, как когезия и когерентность и структура (информационная или иерархическая) или какой-либо иной концепт, соотносимый с внутренней дискурсивной организацией. Признается, что чисто формальные языковые свойства высказываний в дискурсе (маркеры связности) оказываются недостаточными для установления когерентности дискурса, обеспечения внутренней дискурсивной организации². В связи с этим в дискурсивный анализ включаются разнообразные контекстуальные средства, определенные ресурсы, обеспечивающие дискурсивные (риторические) отношения, которые не всегда получают вербальное выражение. Исследование данных средств дает возможность последить, как манифестируется «глубинная» структура анализируемого дискурса в том или ином контексте функционирования.

С когнитивно-прагматической точки зрения можно постулировать, что помимо структурных и пропозициональных уровней существуют более высокие уровни репрезентации информации, которые применимы к отдельно взятому высказыванию, функционирующему в определенном контексте. Подобная репрезентация информации носит дискурсивный характер, манифестируется некоторой последовательностью высказываний, между которыми устанавливаются те или иные риторические отношения.

¹ См. также: Буруруева Н. С. Языковая оценка как средство взаимодействия между печатными СМИ и читателями: Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2013. 171 с.; Лисицкая Л. Г. Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: Дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2010. 355 с.

² Скнар Г. Д. Тема как конституирующий компонент художественного текста: прагматический и когнитивный аспекты: Дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2014. С. 87.

В рамках дискурсивного анализа выявляется конечный набор указанных репрезентаций:

- формальная репрезентация (логическая синтаксическая форма);
- пропозициональная репрезентация эксплицитного значения (пропозициональная форма, в понимании Д. Спербера и Д. Вильсона [Sperber, Wilson, 1995], или «то, о чем говорится» в теории Г. Грайса [1985. С. 222]), которая соответствует насыщенным семантическим репрезентациям;
- репрезентация неявно выраженного смысла (импликатуры).

Выявление импликатур смысла оказывается возможным в случае, если:

- 1) у адресата имеется достаточная информация о пропозициональном содержании, выявляемом на уровне экспликатур;
- 2) неявно выраженный смысл априорно входил в речевые намерения адресанта.

«Модули» дискурсивного произведения, манифестирующие явную и неявную информацию (разнообразные типы неявно выраженного смысла, если в качестве импликатур рассматривать непроизносимые конститuentы дискурса), функционируют одновременно, разворачиваются параллельно. Когда все необходимые репрезентации (логико-синтаксическая, семантическая, прагматическая) формируют устойчивую взаимозависимость, адресат начинает полагать, что он обнаружил тот смысл, который «был вложен» адресантом в дискурсивное произведение, выявил релевантность этого смысла для текущего контекста.

Критический дискурс-анализ текста репортажа имеет непосредственное отношение к разнообразным способам репрезентации повседневной социально-политической действительности, порождаемой посредством языковых знаков, предназначенных для декодирования со стороны адресата в определенных контекстах. При этом повествование об актуальном социально-политическом событии одновременно можно рассматривать как:

- текстуальный акт репрезентации действительности – текст, в котором кодируется определенный тип значения или смысла;
- ментальный образ – когнитивный конструкт, порождаемый интерпретатором как психологическая реакция на воспринимаемый текст.

Интерпретация отдельно взятого репортажного высказывания предполагает выяв-

ление отношений, формируемых между сегментами выраженной информации с целью вывода финального заключения. Данные сегменты информации, как правило, содержат априорные допущения об объективном мире, контексте протекания освещаемого события и самом субъекте речи, нацелены на достижение не только понимания того, что сообщается об актуальном событии, но и правдоподобности освещаемого, убеждение адресата в достоверности журналистских суждений. В связи с этим текст репортажа включает широкий диапазон допущений эпистемического и эвиденциального характера. Процесс перехода от вербального стимула к убеждению в достоверности освещаемых событий поддерживается разнообразными средствами оценки, предполагающей выражение точки зрения автора репортажа или другого лица, более компетентного в данной ситуации.

Эвиденциальность рассматривается в качестве одного из наиболее важнейших информационных сегментов репортажного высказывания, моделирующих интерфейс между достоверностью освещаемых событий и убеждением адресата в этой достоверности [Кудряшов, Постева, 2014]. Но если достоверность фактов, на которой базируется информация, неявно выражается в тексте репортажа, то она может предполагаться, имплицироваться текстом. Аналогичным образом дела обстоят и с эпистемической модальностью. Индикаторы того, что эпистемические характеристики репортажного текста могут подразумеваться как априорная установка автора текста, обнаруживаются в формах косвенной и несобственно-прямой речи, интродуктивных предикатах, вводящих точку зрения на освещаемое событие. Указанные формы речи и предикаты активно задействуются в репортажных текстах в целях репрезентации третьего лица, непосредственного участника освещаемых социально-политических событий, т. е. являются неявными способами выражения оценочных смыслов.

В рамках репортажного текста в качестве эвиденциального маркера – наряду с другими средствами – широко используются интродуктивные маркеры, которые не только указывают на источник отражаемой информации, но и вводят актуальное мнение о той ситуации, которая послужила темой для репортажа. Интродуктивные предикаты могут

отражать как прямой, так и косвенный источник информации, причем последний случай, согласно нашим наблюдениям, является более частотным способом реализации категории эвиденциальности в указанном типе текста.

Прибегая к косвенной или прямой речи, отражающей мнение более компетентного в актуализуемой ситуации лица, автор репортажа тем самым снимает с себя ответственность за достоверный характер освещаемого события, давая возможность читателю судить о фактах, исходя из точки зрения непосредственного участника события. Интродуктивные предикаты в этом случае, как правило, манифестируют речевую деятельность субъекта, чья точка зрения находит отражение в репортажном высказывании. Ср.: «Мы разговорились с Аллой Липидус, замдиректора лаборатории алгоритмической биологии академического университета РАН... – Наша задача – составлять программы, с помощью которых врачи и биологи будут анализировать геном человека, – **рассказывает** Алла, – Они очень нужны, потому что количество производимых данных просто невероятно. Расшифровка лишь небольшой части генома, которая кодирует белки, дает полтерабайта данных» (Русский Репортер. 2014. № 24. С. 47); «*When the idea is big enough and edgy enough – it's either madness or genius*», **says Hoffman**. «*What you are trying to figure out is which one it is*» (Newsweek. 2014. 6 June. P. 8); «– *Tomasz Sokołowski podczas feralnego zdarzenia był ich kierowcą, a później poszedł z nami na układ – **mówi** nasz informator*» (Wprost. 2014. № 35. S. 17).

В функционировании интродуктивных предикатов речи активно проявляются все функции языка – номинативная, интерпретирующая, когнитивная, модально-оценочная, коммуникативная. При когнитивном подходе базовые функции языка рассматриваются в динамике речевого общения. Наиболее полно данные предикаты реализуют коммуникативную функцию языка. Функция общения непосредственно представлена в минимальной единице коммуникации – речевом акте. Речевые действия рассматриваются как основа коммуникативных интенций и базы интенциональных полей.

Моделирование текста репортажа характеризуется, как правило, определенной эпи-

стемической окрашенностью. «Окрашенное повествование» представляет собой технический термин, имеющий непосредственное отношение к какому-либо актуальному сообщению, которое содержит разнообразные оттенки смысла и – в качестве обратной читательской реакции – вызывает остроту ощущений [Rivers, 1964. P. 132]. В связи с этим новостное обозрение социально-политических проблем рассматривается как «вариативная аппроксимация событий, явлений и фактов, которая основывается на субъективных оценках журналиста» [Duff, Swindler, 1984. P. 167], а не как официальная констатация сообщений.

Вследствие того, что окрашенный репортажный текст нацелен на широкого адресата, автор данного текста для репрезентации речевого события задействует, как правило, повседневный лексикон, который, однако, наделяется специфическими эмоциональными коннотациями и особым дескриптивным потенциалом, отражающими прагматическое отношение автора к освещаемым событиям, явлениям и фактам. Это отношение, в свою очередь, предстает индикатором иллюкутивной силы текста как определенного речевого события, т. е. намеренно выражаемого текстом смысла. В результате сам репортаж в большей степени является субъективным комментарием к актуальной социально-политической проблеме, нежели объективным сообщением об этой проблеме.

Имплицатуры смысла извлекаются читателем репортажного текста начиная с момента восприятия заголовка. Авторское моделирование заголовка подчиняется максиме способа выражения (Г. Грайс), которая предполагает, что адресант не является излишне многословным и избегает двусмысленности. На уровне заголовков репортажных текстов указанная максима, как правило, нарушается, поскольку заголовок призван в определенной степени шокировать читателя, выбить его из привычной эмоциональной колеи, что моделируется в подавляющем большинстве случаев семантической неоднозначностью. При выборе заголовка для репортажного текста журналист, как правило, пренебрегает максимальной категорией (Не говори того, что считаешь ложным!), поскольку репортаж является действенным средством в рамках борьбы между различными идеологиями, многочисленными точками зрения на способы разре-

шения той или иной острой социально-политической проблемы.

Имплицитурные смыслы как прагматический элемент репортажного текста фактически способствуют тому, что сокращается разрыв между тем, что эксплицитно утверждается журналистом, и тем, что реально понимается читателем. Данная прагматическая процедура оказывается важной для намеренного затушевания косвенных значений, отражающих истинное отношение журналиста к освещаемым событиям, явлениям и фактам.

Список литературы

Антонова Ю. Н. Интенция говорящего в аспекте коммуникативно-целевой семантики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2006. 22 с.

Богуславская В. В. Особенности методологии лингвосоциокультурного моделирования журналистских текстов // Акценты. Новое в массовой коммуникации: Альманах. Воронеж, 2001. Вып. 5–6 (26–27). С. 97–102.

Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 220–234.

Диманте И. В. Речевое воздействие в процессе коммуникации // Учен. зап. Таври-

ческого нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальная коммуникация». 2011. Т. 24 (63), № 2. Ч. 1. С. 72–77.

Кудряшов И. А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе. Ростов н/Д, 2005. 240 с.

Кудряшов И. А., Постева Е. В. Текст репортажа: эвиденциальность и интродуктивные предикаты // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В. Ю. Меликян. Ростов н/Д: Дониздат, 2014. Вып. 4. С. 72–79.

Duff B., Swindler R. Language and Style in Press. L.: Collins ELT, 1984. 205 p.

Hyland K. Metadiscourse. L.: Continuum, 2005. 304 p.

Levinson S. Pragmatics. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. 357 p.

Rivers W. The Mass Media Reporting. Writing and Editing. N. Y.: Harper and Row, 1964. 258 p.

Sperber D., Wilson D. Relevance. Communication and Cognition. Oxford: Basil Blackwell, 1995. 314 p.

Материал поступил в редколлегию 20.03.2015

E. N. Klemenova¹, I. A. Kudryashov²

¹ Rostov State University of Economics
69 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

² Southern Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

klemenova@yandex.ru; igalk@mail.ru

THE TEXT OF REPORTAGE IN THE ASPECT OF CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS

In this article the critical discourse analysis is interpreted as the sphere of investigating of the social effects produced by the text of reportage reproducing the definite ideology which is considered to be the actual event socially constructed representation, implicature projection, evidential and epistemic standard of event covering and perceiving. Illocutions, implicitly expressed in the reportage, are defined by the actual social and political realities and the goals pursued by this or that community. These social and political realities and goals could be interpreted as the community ideology displaying and their reportage covering – as one of the speech event pragmatic types. The text of reportage includes the wide diapason of epistemic and evidential assumptions. Transiting from ver-

bal stimulus to persuasion in accountability of the events covered is maintained with various evaluation devices presupposing the expression of point of view belonging to the reportage author or another person who is more competent in the situation.

Keywords: critical discourse analysis, text of reportage, inference implicatures, evidentiality, epistemic modality.